

На черте жизни и смерти она пережила оккупацию, но трудно пережить людскую черствость

Ветерану Великой Отечественной войны **З. Ф. Бузиной** идет 94-й год: всю жизнь ей приходилось много работать, содержать солидное хозяйство. Зинаида Федоровна осталась одна в собственном доме в деревне Пятницкое, родня за границей, но до сих пор старается поддерживать дом, огород, вот только оставили бы в покое...

■ Д. ВЛАСОВ
Фото Е. Багина

Весь сельсовет — три человека

Зинаиде Федоровне Бузиной 93 года.

Она появилась на свет в 1922 году в крестьянской семье в небольшой деревне Заборовье Псковской губернии — всего 11 дворов, стоявших у леса. Однако по ошибке в метрику попала запись, что она родилась в 1924 году вместе с братом, но двоини в семье Веселовых не было, зато имелось четверо детей: две сестры, Зинаида вторая, и два младших брата. Был свой дом, держали скотину, птицу, жили не сказать чтобы бедно, но и небогато, средне жили, однако работать приходилось помногу — с утра до вечера: отец Федор Захарович трудился в колхозе, мама тоже, да еще держала хозяйство; помогали дети, которые работали с малолетства.

Зина училась в школе-десятилетке, расположенной в соседнем селе, на одни пятерки, потому после десятого класса, который она закончила в 1938 году, ее сразу взяли работать в сельсовет налоговым агентом председателем местного колхоза. Собственно, весь сельсовет состоял из трех человек: председателя, секретаря, да учета по налогам, который исправно вела Зина. Вскоре она вышла замуж за видного парня из соседней крупной железнодорожной станции Чихачево — **Ивана Бузина**. А вот пожить вместе молодоженам было отпущено совсем немного — началась война.

Зина написала себе смертный приговор

Отца и мужа сразу же взяли на фронт, Зине по должности собственноручно пришлось выписывать им повести ко слезам в глаза. Враг быстро приближался к ее родному порогу, однако Заборовье немцы поначалу обошли стороной, не появлялись здесь долго. Не было надобности, деревня-то маленькая, а врага интересовала железнодорожная станция.

— Когда по осени немцы пришли в село, вели себя пристойно, — вспоминает Зинаида Федоровна. — В доме я оставалась с мамой и младшим братом Толей, старший Сема почти сразу ушел в партизаны. Немцы по-

З. Ф. Бузина

началу домов не грабили, скотину, птицу не отбирали, а только забрали лук, чеснок, картошку, да фураж, у кого был. Партизанский отряд в нашем лесу образовался сразу, и староста деревни дядя Ерема поддерживал с ним связь и помогал продовольствием, одеждой, информацией.

Зина в партизанский отряд не вошла, однако находилась с партизанами в постоянной связи, была проводником: она прекрасно знала соседние леса и водила партизан тайными тропами для выполнения заданий к железнодорожной станции и рельсовому пути для подрыва составов, каждый раз рискуя жизнью. После нескольких операций немцы заинтересовались местным населением и наслали в окрестные деревни карателей. От этих деликатного обращения, понятно, ждать не приходилось: среди карателей хватало всякой разноязычной сволочи, но объединяли их зверство и жестокость к населению. Совместно с полицией начались обыски, пришли и в дом к Веселовым. Карателям было понятно: залог успешных действий партизан — в тесной связи с селянами. При обыске в доме молодой полицией из соседнего села пошарил под салфеткой на комодике и вытащил письмо, его перед этим написала Зина на фронт мужу. У нее похолодело сердце, помимо обычной письменной прозы, она приписала свои стихи, которые до сих пор хранит в памяти: «Это черная фашистская орда из Германии нагрянула сюда, Затоптать кровавым сапогом все, что было нажито трудом. Дорогой, любимый Сталин, по секрету я скажу: выйди к нам ты на денечек, помоги спасти страну...». Это было равносильно смертному приговору — расстрелу на месте. Парень-полиций знал Зину по школе: прочел, покачал головой и кинул

письмо в печь: «Я этого не видел». Фактически спас ей жизнь, потом он был все же убит в перестрелке с партизанами.

Всех родственников расстреляли на месте, Зину спасло то, что ее не было дома

Зина продолжала водить партизан лесными тропинками, и после очередного подрыва в Заборовье нагрянула зондер-команда. Кто-то из местных донес, кто помогает партизанам. На этот раз каратели вывели всех из домов и тут же расстреляли восемь человек, среди которых были мама Зины, ее двоюродный брат, а также дядя, тетя и их малолетние дети. Над Зиной Смерть опять только замахнулась косою: молодую женщину спасло только то, что в этот день ее не оказалось дома. Но всю деревню каратели спалили дотла, она так и не возродилась, были сожжены и соседние деревни. Это было летом 1942 года. Карательный отряд не мог долго выследить партизан еще и потому, что у немцев почему-то не было собак. Потеряв маму, дом, Зине пришлось жить у родителей мужа в Чихачево.

— Здесь мы и встретили наших кавалеристов-освободителей. Вернулся из партизанского отряда Семен. После Победы домой вернулся папа в чине сержанта с многочисленными наградами, он водителем грузовика прошел всю войну и доехал до Берлина. Узнав, как погибла мама, процудил в сердцах: «Если б знал, домой бы пешком пришел...».

А из госпиталя после осколочного ранения в ногу с инвалидностью вернулся муж. Старший лейтенант Иван Бузин, командир роты, воевал на Белорусском фронте и в марте 1944 года

со своими солдатами во время атаки попал под ураганный огонь немцев. С ранением Бузин на нейтральной простреливаемой полосе провел целую неделю. Свои командира роты долго не могли вытащить, потому едва не потерял ногу, пролежал до августа в госпитале и был комиссован. Зато на гимнастерке красовались медали и два ордена: Отечественной войны и Красной Звезды — за последний подвиг.

Праведным трудом всю жизнь

К сожалению, военные годы унесли и первенца Бузиных. После войны супруги жили и работали в Чихачево: Иван Павлович директором небольшого местного хлебозавода, а Зинаида Федоровна также налоговым агентом, только в другом сельсовете. Родился второй сын Владимир. В 1969 году бывший одноклассник перетянул Ивана Павловича на работу в Кингисепп на склад кингисеппской заготконторы — в деревне Пятницкое дали участок под застройку дома.

— Муж позвал нас в Кингисепп, но я отказалась, ответив, что мы приедем, когда будет построен дом — где мыкаться, не юный возраст уже. Паша купил в Мануйлово сруб, с моими братьями перевезли его в Пятницкое и стали понемногу собирать, отстраивать двор. В 1972 году, когда дом по адресу: деревня Пятницкое, 11 был поставлен, переехала на постоянное место жительства и я. Устроилась работать в столовую в поселке на склад. Машин тогда у нас не было, все продукты поначалу возили на лошадях...

Здесь Зинаида Федоровна проработала многие годы, а незадолго до пенсии перешла работать на железнодорожную дорогу сначала стрелочником, затем дежурной. Отсюда и ушла на пенсию, однако работать пришлось и после. Кроме того, имелось собственное большое хозяйство: две коровы, бычок, свиньи, птица, сад, огород. Сдавали молоко, мясо, крутиться приходилось с утра до вечера, сын уже с семьей жил в Нарве, так что хозяйство целиком на своих плечах. Людям военного поколения, привыкшего героически переносить многие невзгоды, трудности, имея частный дом, свое хозяйство, скучать, мягко говоря, не приходилось. Бузины трудом никогда не тяготились и были людьми активными. Выйдя на пенсию, Иван Павлович взял 35 колод пчел, разместил их на участке, и к мясомолочной продукции частного хозяйства прибавился мед и воск.

— Сейчас с трудом представляю, как со всем этим хозяйством управлялась и при этом еще работала. Двадцать лет назад умер супруг, и хозяйство, уход за животными, птицей, огород, пасека легли целиком на мои плечи. Но ничего, справлялась.

И при этом Зинаида Федоровна всегда оставалась добрым, открытым человеком, не отказывала в помощи, если кто обращался, и это было в ее силах. Ладила с соседями. Однако шесть лет назад в ее жизни наступила черная полоса. И началась она с преждевременной кончины сына Владимира от инфаркта. Умер он неожиданно — в Нарве, приехав от матери. После похорон от пережитого стресса Зинаида Федоровна разбил инсульт, от горя она лишилась подвижности и угодила в ивангородскую больницу.

— Здесь я пролежала неделю, пока стала приходить в себя. Стремилась домой: как же там животные, не кормлены — пропадут. Помогли добрые люди, а через семь дней я смогла кое-как добраться до дома.

Зинаиде Федоровне через некоторое время удалось встать на ноги. Однако впереди ветерана войны, которая осталась совершенно одна, ожидали другие испытания.

В. В. Путин: «Мы преклоняемся перед подвигом вашего поколения...»

Все началось, как рассказали Зинаида Федоровна и Ирина Николаевна, которая оказывала ей помощь, практически сразу после смерти сына. Одни из соседок начали изводить награжденную медалями ветерана войны:

— Строят разные козни, досаждают, прихватывают некоторые части территории участка, даже угрожают, обижают оставшихся собаку и кошку. От последних коз, уток и кур я была вынуждена отказаться — не потянуть уже одной и это хозяйство. Видимо, они решили, что я осталась после смерти сына одна, без защиты, хотя прежде мы жили мирно. Даже говорят, что я и мой покойный супруг никакие не ветераны войны, а самозванцы, за мужа мне очень обидно, пытаются представить меня невменяемой.

— От других людей были попытки переоформить продажу дома, — продолжает Ирина Николаевна, — в прошлом году состоялся суд, и справедливость восторжествовала: дом остался за хозяйкой — З. Ф. Бузиной. Однако чиниться обиды продолжали, запуганная хозяйка попыталась обратиться к участковому — бесполезно. Неужели так можно поступать с ветераном войны, которая ничего худого никому не делала?

Для тех, кто сомневается, являются ли супруги Бузины участниками войны, есть архивная справка с печатями и подписями, которая была выдана архивным отделом 18 декабря 1992 года № 13884 в том, что командир роты ст. лейтенант И. П. Бузин получил тяжелое ранение на фронте 25 марта 1944 года (справка № 837СП238), находился на лечении в госпитале до 31 августа того же года и отбыл по месту жительства. А также приводим данные удостоверения ветерана войны на имя З. Ф. Бузиной, которая является и труженицей тыла, выданное 18 ноября 2003 года со всеми правами и льготами для данной категории граждан, серия ВВ № 0943603. Мы просим кингисеппский Совет ветеранов войны, его председателя **В. Л. Гришачева** взять под защиту Зинаиду Федоровну, поскольку она осталась действительно одна, без защиты перед невзгодами и произволом.

Кстати, она в свое 90-летие была отмечена благодарственными письмами от Большелуцкого сельского совета, главы района **А. И. Невского**, а также именным письмом от **В. В. Путина**, за подписью президента России, где написано: «Уважаемая Зинаида Федоровна. Примите искренние поздравления с юбилеем. Вы прошли через суровые испытания Великой Отечественной войны, поднимали из руин разрушенные города и села, своим самоотверженным трудом создавали богатства страны и всегда сохраняли стойкость и силу духа, веру в правое дело. Мы преклоняемся перед подвигом вашего поколения, поколения героев и победителей».

Написанное в президентском послании в полной мере относится к Зинаиде Федоровне Бузиной. ■